

денные в этот контекст мемуары Казанович позволяют составить более цельное представление о писательском и человеческом облике позднего Сологуба.

В заключительном выступлении «Один из последних собеседников Федора Сологуба: К биографии А. П. Могилянского (1909–2001)» М. П. Лепехин (Санкт-Петербург) рассказал и о своем общении с историком русской литературы, текстологом и библиографом, а также

поклонником поэзии символиста А. П. Могилянским, сопроводив историю необходимыми сведениями о жизни исследователя. Основываясь на его устных воспоминаниях середины 1990-х годов, докладчик передал впечатления от двух встреч Могилянского с Сологубом в 1927 году.

© В. В. Филичева

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-4-287-289

ХII КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ «ТЕКСТОЛОГИЯ И ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС»

16–18 марта 2023 года состоялась очередная конференция молодых исследователей «Текстология и историко-литературный процесс», организованная филологическим факультетом МГУ имени М. В. Ломоносова. Мероприятие прошло в гибридном формате — участники и слушатели присутствовали как очно, так и дистанционно. Очная часть стала возможной благодаря Государственному литературному музею имени В. И. Даля, предоставившему площадку для заседаний, и лично К. В. Сарычевой.

На конференции выступили докладчики из Москвы, Новосибирска, Екатеринбурга, Санкт-Петербурга и Нижнего Новгорода, а хронология тем охватила диапазон от древней литературы до эпохи СССР; прозвучали две лекции — Я. З. Гришиной о М. М. Пришвине и С. Н. Гуськова о И. А. Гончарове; состоялся круглый стол, посвященный повести Л. Н. Толстого «Альберт».

А. А. Наширбанов (Новосибирск) в докладе «К вопросу о текстологии Слова о Тиверии-кейсаре» проанализировал 23 списка памятника и выделил две основные его редакции — «болгарскую» и «русскую», рассмотрел генеалогию Слова, затронул вопрос его бытования и взаимоотношений с другими апокрифами, связанными с Никодимовым Евангелием.

В сообщении «Славянский перевод „Константинова дара“: история смешанной редакции» В. О. Пашкова (Москва) уточнила текстологию этого подложного акта, приписываемого Константину Великому: определила новую стадию формирования смешанной редакции и проследила ее дальнейшую судьбу.

В докладе М. А. Зенковой (Москва) «Семь свободных искусств в древнеисландской Slepnens saga: латинская книжность в переводческой традиции средневековых исландцев» говорилось о содержательных изменениях, которые исландские книжники производили при переводе.

М. М. Орловская (Москва) разъяснила нарративную стратегию повествования о Торф-Эйнаре как первом ярле Оркнейских островов. Исследовательница проанализировала специфику легитимации власти Торф-Эйнара и его потомков, сравнила рассказы о нем в «Саге об оркнейцах» и «Круге Земном», сопоставила повествование с сюжетами о Харальде Прекрасноволосом.

В сообщении «Висы Торф-Эйнара: особенности композиции» М. О. Стражников (Москва) рассмотрел все пять вис в «Саге об оркнейцах», их связь с прозаическим окружением, а также затронул вопрос об авторстве вис.

В докладе «Непроизнесенные проповеди Стефана Яворского как феномен историко-литературного процесса переходной эпохи» А. И. Попович (Екатеринбург) описал авторскую работу с черновиками проповедей, восстановил историко-литературный контекст создания проповедей, сеть источников, предложил интерпретацию сочинений.

О судьбе сочинений Симеона Полоцкого в последней четверти XVII — XX веке поведала А. А. Преображенская (Москва). Общее представление о том, что сочинения Полоцкого исчезли из оборота после 1690 года, когда были запрещены на церковном соборе, оказалось ошибочным: списки, выписки и переиздания появлялись в более позднее время.

Е. В. Гайдукова (Санкт-Петербург) прочитала доклад о прагматике и контексте «Наставления младенцам» А. П. Сумарокова. Она установила, что текст составлен таким образом, чтобы воспитывать не образованного человека, а «правильного» подданного, и описала способы, которые Сумароков предлагал для воспитания в читателе нравственных качеств.

Второй день конференции открыла А. А. Полякова (Санкт-Петербург) докладом «К вопросу об источниках стихотворного наброска А. С. Пушкина „Полюби меня, девица...“ (1829)», где отметила фольклорную ориентацию

наброска, но так как схожих народных текстов не обнаружено, имеет смысл говорить о стилизации, а не о переработке конкретного текста.

В сообщении «Ритмика переводов романа в стихах „Евгений Онегин“ и поэм „Мцыри“ и „Демон“ на белорусский язык» М. В. Якимова (Москва) с помощью методов Digital Humanities представила данные, которые показывают степень близости переводных текстов или к белорусской стихотворной традиции, или к ритмике оригинала.

Д. И. Мишина (Москва) в докладе «Повесть Ф. В. Булгарина „Правосудие и заслуга“: к вопросу об источниках» обнаружила тесную связь повести с официальными документами — некрологом Н. М. Карамзина, запиской автора «О цензуре в России и книгопечатании вообще» и рескриптом Николая I Карамзину.

В докладе «Женская субъектность и ее нарративное воплощение в повести Н. Д. Хвощинской „Пансионерка“ (1860)» А. А. Агеева (Москва) показала, что невписывание некоторых героев повести в сюжет об «образовании» женщины мужчиной связан с сильной субъектностью героини и слабой — героя.

М. В. Молчанова (Москва) в докладе «„Царская невеста“ Л. А. Мея как источник „Василисы Мелентьевой“ А. Н. Островского (и С. А. Гедеонова)» указала на генетическое родство пьес Островского и Мея. Островский ориентировался на драму Мея, одновременно полемицируя с ней.

В выступлении Сун Цзясюань (Москва) «Газетные сообщения по польскому вопросу 1863 г. в восприятии Л. Н. Толстого» с опорой на публикации из «Московских ведомостей» был восстановлен международный контекст и отмечено, что желание писателя вспомнить боевую молодость возникало в наиболее кризисные для европейской дипломатии моменты.

Сообщение Е. И. Вожик (Санкт-Петербург) было посвящено бытованию словосочетания «фламандская школа» («фламандский стиль») и всем упоминаниям фламандских живописцев в журнале «Современник» — в статьях об искусстве, художественных и критических произведениях.

Е. М. Алексеева (Новосибирск) представила доклад «„Кризис канона“ в повести А. О. Осиповича-Новодворского „Эпизод из жизни ни павы, ни вороны“» и показала, как во второй половине XIX века происходило слияние публицистического и художественного дискурсов и формировался альтернативный путь в литературе.

Третий день конференции начался с сообщения М. Н. Пиховской (Москва). В нем была предложена интерпретация маргиналии на fol. 76r Оксфордской рукописи «Песни о Роланде». Рукопись датируется XII веком, а маргиналия — предположительно XII–XIII веками. Эта маргиналия — цитата из VIII сатиры Ювенала (III книга сатир).

Н. В. Преснова (Москва) рассказала о премственности и новаторстве пьесы Грисельды

Гамбаро «*Antígona furiosa*» и заключила, что пьеса Гамбаро — постмодернистское произведение, предполагающее ряд интерпретаций и отсылающее к «Антигоне» Софокла и «Гамлету» У. Шекспира.

О восприятии переводов польских романов Г. Сенкевича и переориентации русской прозы в 1890-е годы поведал Д. В. Зайцев (Москва). Докладчик показал, как Сенкевич воспринимался в русской критике; описал парадигмы, в которые они встраивались, указал на то, что переводы повлияли на литературный процесс конца XIX века в России.

Сообщение «Стратегия и литературные маски Н. С. Гумилева в журнале „Сириус“» представила Д. А. Капустина (Москва). По мнению исследовательницы, Гумилев стремился интегрироваться в литературное поле и встать на один уровень с мэтрами. «Сириус» был для него творческой лабораторией, в которой он вырабатывал основы своей поэтики.

С докладом «Анна Ахматова в „Листках из дневника (О Мандельштаме)“: между мемуаристкой и историком литературы» выступила Н. С. Киселева (Москва). Примеряя разные повествовательные роли, Ахматова формировала важный для нее круг мандельштамовских текстов и «корректировала» концепцию литературного процесса начала XX века.

П. А. Мамышева (Санкт-Петербург) подвела итоги изучения трех версий «Одноэтажной Америки» И. Ильфа и Е. Петрова: первого издания (1937), редакции, которая вошла в собрание сочинений Ильфа и Петрова (1961), и книги, подготовленной А. И. Ильф (2003). Издание 1937 года можно считать наименее пострадавшим от правок и наиболее полным вариантом травелога.

В докладе «Текстология и кинопрагматика: опыт тексто-фотографической реконструкции утраченных фильмов Пауля Вегенера „Голем“ (1915) и „Голем и танцовщица“ (1917)» А. А. Соломонова (Санкт-Петербург) проанализировала кинопоэтику, а также рассматривала вопрос о работе с восстановленным материалом и о его фиксации.

К. И. Кочетов (Нижний Новгород) на примере цикла «Плащ» М. И. Цветаевой проследил возможное влияние на нее М. А. Кузмина. Для этого докладчик обратился к историко-культурному контексту, привлек произведения, письма, записные книжки Цветаевой, а также эго-тексты и стихотворения Кузмина.

«Старому» и «новому» стилю в рассказе Н. Н. Берберовой «Здесь плачут» (из цикла «Биянкурские праздники») был посвящен доклад Д. А. Стрижковой (Москва), которая попыталась доказать, что стилистически Берберова оказывается близка И. Э. Бабелю.

О претекстах романа «Сады Семирамиды» С. М. Городецкого рассказал А. В. Филатов (Москва). Материалом послужили публикации Городецкого в «Русском слове» и «Кавказском слове» в 1916–1917 годах. Анализ показал, что Городецкий стремился использовать свои газетные работы при создании романа.

Д. М. Цыганов (Москва) в докладе «Социализм с женским лицом: гендерное измерение литературы сталинизма» описал обстоятельства присуждения женщинам-писателям сталинских премий по литературе и продемонстрировал, что проблема «женской литературы» в приложении к советскому материалу имеет социологическое измерение.

Сообщение «Голоса японских детей и подростков в советской печати» прочитала М. М. Громова (Москва). Докладчица представила образ Японии, который складывался из детских писем и художественных текстов, опубликованных в советской прессе. Впервые такие материалы появились в периодике в 1933 году.

О квире в советской литературной критике ранней «оттепели» говорилось в докладе В. Лесных (Москва). Исследованию подверглись художественные тексты из журналов «Юность» и «Огонек» за 1957–1958 годы: «Продолжение легенды» А. Кузнецова, «Казарки» и «Кто умрет сегодня» Н. Грибачева, а также его рассказ «Вечереет» из сборника «Августовские звезды».

А. В. Новицкая (Москва) в докладе «Ольга Перовская: судьба забытой детской писательницы» по архивным документам РГАЛИ реконструировала биографию О. В. Перовской (1902–1961). Материалом также послужили интервью с писательницей, опубликованные в журнале «Детская литература», и дневниковые записи Перовской и ее знакомых.

В завершении первого дня конференции перед слушателями и участниками выступила Я. З. Гришина, заведующая Домом-музеем имени М. М. Пришвина. В лекции она осветила многие аспекты литературной биографии

Пришвина, в том числе малоизвестные, рассказала о принципах, которыми руководствуется Музей в формировании фондов и архива писателя, и о работе по разбору рукописей Пришвина, его записей и проч.

Во второй день состоялся круглый стол к 195-летию Л. Н. Толстого «Повесть Л. Н. Толстого „Альберт“: опыт историко-литературной контекстуализации». В нем приняли участие доцент кафедры истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова Ю. И. Красносельская и студенты ее семинара С. М. Анохина, С. Я. Викторов, М. Ф. Асташенкова, М. В. Миронова и Г. О. Балашов. Они внимательно рассмотрели не только русский, но и мировой историко-литературный контекст произведения. Исследования были проведены с использованием текстологических методов.

В заключительный день С. Н. Гуськов (Санкт-Петербург) прочитал лекцию для участников и гостей конференции «Приручение Левиафана (Иван Гончаров — литератор и государственный чиновник)», в которой рассказал о взаимодействии литературы и власти в судьбе Гончарова: служба отнимала у него много сил и времени, но благодаря ей Гончаров приобрел литературные связи, кроме того, сослуживцы и знакомые чиновники становились героями его произведений. Статус литературного деятеля оказывал влияние на решения Гончарова-цензора, а также проявлялся в формулировках его цензорских отзывов.

© О. А. Воробьева,
© Л. А. Новицкая